

Кузнец медленно гладил свою бороду, толстые пальцы скользили по странной текстуре волос на его лице. Несмотря на то, что его борода была сделана из, казалось бы, металла и минералов, она все еще как-то оставалась достаточно гибкой, чтобы ее могли щупать и разглаживать, да хоть косички заплетать, и все-таки она была заметно тяжелее, чем та, к которой он привык. Тем не менее, просто быть способным разгладить свою бороду, придавал эффект расслабления, которого он не ожидал.

Несмотря на этот расслабляющий эффект, факт оставался фактом, что у него впереди было много работы. Из двадцати странных команд осталось тринадцать, и это было гораздо больше, чем хотелось бы на этом этапе. Поскольку большинство из них сумели пройти хотя бы часть лабиринта, двигаясь по правильным путям либо с помощью изобретательности, либо из-за случайного везения (хотя в большинстве случаев больше полагались на Госпожу Удачу, а не на смекалку и изобретательность), он начал беспокоиться о том, что кому-то действительно удастся связаться с ним. Конечно, прошло всего десять дней, с тех пор, как начался турнир, но скорость их прогресса была огромной.

По его прогнозам, им потребовалось бы, по крайней мере, еще три или четыре дня, чтобы добраться до его нынешнего местоположения, но, похоже, он недооценил их навыки. Те, у кого были способности обнаружения, были особенно неприятными, поскольку они смогли предвидеть засады и ловушки с гораздо большей легкостью. Более того, это могло им даже позволить предвидеть подводные камни, которые позволяли выйти на нижние этажи, и, следовательно, резко ускорить их прогресс.

«Ну, это будет больно», – хмыкнул Кузнец, прежде чем вздохнуть. – «Я должен был догадаться, должен был знать заранее. Эти авантюристы не такие зеленые, как те, кого мы видели до этого. Это совершенно разные породы авантюристов. Теперь вопрос ... как мы с ними справимся?

Это была настоящая проблема. Как он мог остановить этих авантюристов? Или еще лучше, заставить их отказаться от похода и вернуться к своему королю с плохими новостями. Возможно, слава подземелья распространилась бы, и он бы стал считаться слишком сложным, чтобы за него беспокоиться, и вообще в него ходить. Черт, может, он просто останется для людей простым любопытством, и они будут входить в его подземелье только для того, чтобы полюбоваться его произведениями искусства.

«... Ха», – усмехнулся про себя дворф. Было иногда здорово – принимать желаемое за действительное.

Прохрустев плечами, дворф оставил такие мысли позади, и переключился на текущие проблемы. Он пожелал, чтобы из самой земли вырос простой стул из камня, и соответствующий ему стол, чтобы они гармонично смотрелись вместе. Хотя они и являлись

«простыми» творениями, они были наделены определенным тонким художественным вкусом, как и все, к чему прикасался Кузнец. Края были ровными и округлыми, слегка закручивались, чтобы разместить на себе его широкий корпус. Ножки стула были не простыми стержнями из камня, которые бы просто воткнулись в сиденье, как и следовало ожидать, нет, они были сформированы так, что каждая из них напоминала лапу льва. Последним штрихом стала спинка стула, которая была похожа на очертания молота, вырезанного из гладкой поверхности камня.

Создание чего-то подобного было тривиальным для него, тем более, что создал Кузнец эти оба предмета за считанные минуты. Ему пришло в голову, что если он захочет, он вполне сможет создать целую крепость в своем подземелье, если у него будет время и пространство. Возможно, это будет кое-что, чтобы поразмышлять об этом позже, когда у него не будет орды авантюристов, вторгающихся в его залы.

Присаживаясь на новое место, он создал на столе какой-то пергамент и взял в руку кусок угля. Прямо сейчас, ему нужно было организовать свои мысли, надеясь распределить свои знания, чтобы помочь себе придумать новые идеи.

«Отец?», – позвала Эхо, когда она вошла в комнату. – «Что ты сейчас делаешь?»

«Я пытаюсь навести порядок в своих мыслях», – ответил Кузнец, пока его рука свободно двигалась, нацарапав на новом пергаменте слова.

«Зачем?», – продолжила расспрашивать Эхо, наблюдая с любопытством, пытаясь понять фигурки или закорючки символов, которые создавал Кузнец. – «А что ты рисуешь?»

«Если тебе когда-нибудь покажется, что ты застряла на месте, тебе сложно собраться со своими запутавшимися мыслями, то нет ничего лучше, чем как написать их и посмотреть на себя как бы со стороны, Эхо», – пояснил Кузнец. – «Это может напомнить тебе о чем-то, что ты что-то упустила, или помочь тебе установить какие-то совпадения, которых ты раньше не замечала. Что касается символов ... их называют буквами. Каждая из них, в совокупности с остальными представляет собой слова, предложения, целые письма и поэмы».

«Трудно, наверное», – подметила Эхо, глядя на свои пальцы, и медленно сгибая их с задумчивым выражением.

«Я научу тебя этому позже. А прямо сейчас, я должен подумать», – категорически сказал

Кузнец, явно не заинтересованный в том, чтобы отправиться на урок преподавания о том, как читать и писать в данный конкретный момент.

Минуты прошли, пока Эхо спокойно наблюдала за его слегка движущимся плечом, смотря, как он создает колонны информации, рисует линии и стрелки, соединяющие идеи с фактами и планами. Все было исчеркано, обведено или подчеркнуто перед ее глазами. Некоторые пергаменты даже были разорваны и выброшены, в то время как другие лежали в аккуратной стопке на углу стола.

В конце концов, Эхо решила, что ей скучно смотреть на эти символы, не зная, что они означают, по сути, пустая трата времени ведь. Отвернувшись от стола и пергаментов, она молча смотрела на Кузнеца, прежде чем снова заговорить: «Отец, не могли бы вы объяснить мне, о чем здесь говорится?»

Кузнец отложил в сторону маленький кусок древесного угля, теперь уже, несколько уменьшенный в размерах, и откинулся на спинку стула. Скрестив пальцы на животе, и глядя на несколько оставшихся пергаментов, Кузнец оставался спокойным и молчаливым в течение нескольких секунд, прежде чем ответить.

«Эти пергаменты – базы, основы авантюристов», – сказал он, протягивая руку и указывая на один из больших пергаментов, наполненный до краев словами. – «Здесь написаны имена их команд, количество участников и рабочие обязанности каждого».

«Этот», – указал он пальцем, показывая на пергамент рядом с ним, – «Содержит в себе упрощенную разбивку того, как я буду классифицировать специальности команд. Разведчики, убийцы, дебоширы, падальщики, бойцы ближнего боя, охотники, бойцы дальнего боя, генералы и т.д. (ПП: Ну, граждане, алкоголики, хулиганы, тунеядцы) Я попытался подогнать каждую команду к упрощенной одной или двум меткам категории на основе их действий и состава команды. Над этим нужно хорошо подумать».

Поглаживая бороду, он молчал, глядя на список, слегка нахмурившись.

«Я до сих пор не вполне доволен этим, но невозможно поставить точную метку в каждой команде, так что это нужно будет сделать. Вот так вот».

Потянувшись своими толстыми пальцами к столу, Кузнец разложил маленькую кучу пергаментов, которые он разместил в углу своего стола. Выложив их по порядку, он начал

внимательно смотреть на них и подробно все объяснять. В одном из пергаментов описаны ловушки в лабиринте, их расположение и свойства, в другом – доступные монстры, в третьем – добыча, которую можно было бы получить из авантюристов. Тем не менее, Кузнец остановился, его глаза задержались на самом большом пергаменте, пальцы скользнули по его поверхности.

«И это.... В этом содержатся все идеи, которые я рассматривал для осуществления. От мусорных идей, таких, как «создавать стаи волков и просто травить их на авантюристов, пока те не умрут», до создания зала ловушек, который почти гарантирует смерть дворянам, которые крутятся вокруг авантюристов. Этот пергамент содержит семнадцать разных идей, которые пришли мне в голову, но я не думаю, что каждая из них является подходящим решением».

Вздыхнув, Кузнец склонился над столом и взглянул на пергамент: «Если я нацелюсь исключительно на дворян, авантюристы станут что-то подозревать. Было бы слишком удобно нацелиться на это слабое место. Хуже того, если им удастся противостоять этой стратегии, у меня будет мало ресурсов, предназначенных для их замедления, что чрезвычайно облегчит им продвижение через лабиринт. С другой стороны, идея создания условий для их столкновения с другими командами, которые, надеюсь, подстрекнут их к бою, имеет право на существование, за исключением того, что есть вероятность, что они смогут работать вместе, тем самым усложняя нам жизнь».

Кузнец постучал пальцем по столу, задумавшись, его голос стих, он только что предложил идею и сразу опроверг свои собственные мысли, когда сам, вроде как пришел к какому-то решению. Эхо оставалось только восхищаться тем, что ее отец вложил всего себя во все эти планы, построив и разрушив их в считанные минуты. Конечно, большинство из них были просты в теории, создавая сценарии «что, если», которые он мог прикинуть в уме, но в тот момент, когда все звучало правдоподобно, Кузнец делал все возможное, чтобы заставить свой мозг работать дальше. Кузнец решил найти каждый угол, который мог бы заставить заработать. И как только в его очередном плане находился какой-то изъян, он сразу ликвидировал его.

«Отец, ты ходишь по замкнутому кругу», – сказала Эхо, положив руку ему на плечо. – «У каждого плана есть свои недостатки. Если ты будешь думать над каждой мелочью и о самых различных вероятностях пути этой мелочи, то ты ничего не успеешь сделать вовремя, особенно, когда нужно будет думать о внезапно случившемся аврале. Нет никаких точных и столь детальных планов. Это бесполезно».

Кузнец вздохнул и снова опустился на стул, ворча и пристально уставившись на пергамент. Если бы Эхо не знала его лучшего, она бы подумала, что Кузнец пытается прожечь взглядом дыру в пергаменте.

«Хммм. Кто бы мог подумать, что моя дочь будет выдавать мне такие мудрые мысли, когда она еще так молода?», – Кузнец сказал с фырканьем, гордо ухмыляясь и смотря в ее лицо, – «Да, это так, все как ты и говоришь, Эхо. Я могу суетиться и заикливаться на гребаных деталях весь день, планируя и стараясь все правильно рассчитать, но в конце концов каждый план может потерпеть крах. Я не стратег по профессии, но у меня есть голова и она хорошо шарит, уж если я сам про себя так говорю, то можешь быть уверена. Ключ ко всему этому – это убедиться, что у плана самые высокие шансы на успех».

Прислонившись к столу, Смит положил голову на один из своих толстых кулаков, а другая рука погладила его длинную бороду: «Итак, подведем итоги... чем сложнее мы составляем план, тем выше вероятность того, что что-то пойдет вразрез с продуманной заранее стратегией, на которую также потрачено время, а это означает больше шансов на то, что что-то пойдет не так. Любой план, который опирается на авантюристов, следуя нашим шагам в пергаменте, тоже не так хорош, потому что у нас недостаточно информации о них. Следуя такому духу мыслей, то, что у нас есть под действительно хорошим контролем, так это – наши собственные войска. Поэтому в идеале этот план должен опираться на плечи жителей подземелья».

<http://tl.rulate.ru/book/10507/303539>